

Николай Чадович, Юрий Брайдер

Планета Энунда

*Часть сборника
Телепатическое ружье (сборник)*

Николай Чадович
Планета Энунда

«Автор»

1991

Чадович Н. Т.

Планета Энунда / Н. Т. Чадович — «Автор», 1991

ISBN 978-5-457-10100-5

«Историкам точно известно число людей, погибших и раненных во всех войнах, которые велись на протяжении последних двадцати веков. Но кто возьмется подсчитать, сколько человеческих душ было искалечено за тот же срок? Когда гремят пушки, молчат не только Музы – молчит Добро. Кого убедит проповедь любви к ближнему, если жизнь человеческая не стоит и гроша? Зачем учить детей состраданию и милосердию, когда враг топчет поля их отцов? Доблестный муж, сразивший на поле брани не один десяток противников, в гневе способен поднять меч и на друга. Ядовитая ехидна никогда не произведет на свет кроткую голубку. Точно так же и насилие порождает одно только насилие...»

ISBN 978-5-457-10100-5

© Чадович Н. Т., 1991

© Автор, 1991

Николай Чадович, Юрий Михайлович Брайдер

Планета Энунда

Историкам точно известно число людей, погибших и раненных во всех войнах, которые велись на протяжении последних двадцати веков. Но кто возьмется подсчитать, сколько человеческих душ было искалечено за тот же срок? Когда гремят пушки, молчат не только Музы – молчит Добро. Кого убедит проповедь любви к ближнему, если жизнь человеческая не стоит и гроша? Зачем учить детей состраданию и милосердию, когда враг топчет поля их отцов? Доблестный муж, сразивший на поле брани не один десяток противников, в гневе способен поднять меч и на друга. Ядовитая ехидна никогда не произведет на свет кроткую голубку. Точно так же и насилие порождает одно только насилие.

Фиолетовые чернила, которыми кто-то подчеркнул этот абзац, давным-давно выцвели. Сергей захлопнул книгу и поставил ее на полку в изголовье кровати. Отдых кончился, пора было идти в главный пункт управления. Всем своим телом он ощущал содрогания космического корабля, разрезавшего густую азотно-кислородную атмосферу, а в двухстах километрах ниже расстилалась поверхность планеты, на которой должен был жить многочисленный и трудолюбивый народ гуманоидного типа, создавший цветущую технологическую цивилизацию, сделавший первые шаги в освоении космоса и полвека назад установивший двустороннюю гиперпространственную связь с Альфой Лиры и Гионой. Однако межзвездный диалог неожиданно прервался, и с тех пор ни на одном из обитаемых миров Галактики ничего не было известно о судьбе планеты Энунда. По просьбе правительства Восточной Гионы Сергей, летевший со специальным заданием в систему Угольника, изменил свой маршрут.

Приближался к концу двенадцатый орбитальный виток. На запросы автопилота о посадке по-прежнему никто не отвечал, хотя эфир был полон радиосигналов – непонятных, обрывочных, не поддающихся расшифровке. На прямых как стрелы автострадах не было заметно никакого движения, корабли не бороздили океаны, ночью в городах не зажигалось ни единого огонька. Что-то недоброе случилось здесь совсем недавно – и Сергею предстояло выяснить, что же именно.

Хил проснулся среди холмов серого пепла, остывшего много лет тому назад. В радиусе нескольких километров вокруг него все было спокойно: не шуршал в траве осторожно подкрадывающийся к жертве бродяга, не слышно было неуклюжего топота подземников, а сытые после ночной охоты длиннохвосты еще не покидали своих логовищ. Где-то далеко журчал ручей, ветер шумел в кронах деревьев, но тонкий слух Хила почти не воспринимал эти привычные неопасные шумы.

Ему очень хотелось есть. Ночью, сквозь сон, он слышал, как на опушке леса упал большой древесный орех, и теперь от одной мысли о его содержимом пустой желудок Хила схватывал голодный спазм. Он разрыл пепел под собой, но не нашел ничего, даже обгоревших костей. Затем тщательно уничтожил следы своей лежки и, ориентируясь на шум ручья, пополз в сторону, противоположную восходу. В правой руке Хил, как всегда, сжимал ультразвуковой излучатель – легкий и почти не стеснявший движений. Сразить наповал человека или крупного зверя это оружие не могло, но того краткого мига, на который ультразвуковой импульс повергал в протрацию любой живой организм, должно было вполне хватить Хилу на то, чтобы выхватить из чехла лучевой пистолет или молекулярный дезинтегратор.

Спустя примерно час, обходя широкую, скорее всего заминированную поляну, он наткнулся на вросшую в землю полуразрушенную бетонную коробку. Это сооружение могло прикрывать выход из подземного убежища, и Хил застыл на месте, прислушиваясь. Так про-

шло минут десять, на протяжении которых он ни разу не шевельнулся и не вздохнул. Пульс его замедлял частоту сокращений. Единственный участок на теле, который мог излучать инфракрасные лучи – свое лицо, – Хил прикрыл ладонью в перчатке. Лишь убедившись, что за черным провалом сорванных дверей все спокойно и ни шум, ни запах не выдают присутствия подземников, он снова двинулся в путь.

Солнце уже поднялось над верхушками деревьев, когда он достиг наконец ручья. Последний раз Хилу довелось напиться пять или шесть суток назад, и вода неудержимо влекла его к себе. Лучевой пистолет он положил рядом с собой на землю так, чтобы его легко можно было схватить в случае необходимости, а затем осторожно наклонился к ручью.

Вода была чиста, прозрачна и искриста, и это сразу насторожило Хила. Не было заметно ни водорослей, ни всяких мелких тварей, которыми в эту пору года должны кишеть все ручьи и озера. Хил наклонился еще ниже, почти коснувшись прозрачной струи лицом, втянул носом влажный воздух и тут же резко отпрянул назад. Вода в ручье пахла земляникой. Запах был такой слабый, что его могли уловить, пожалуй, только мотыльки – если бы они, конечно, существовали сейчас – да люди, чье детство, подобно детству Хила, прошло вблизи огромных и пустых каменных городов, на улицах которых вокруг фонтанов, бассейнов и водоразборных колонок лежали тысячи истлевших тел, еще пахнущих земляникой, горьким миндалем и фиалками.

В этот момент он услышал позади себя шорох...

Локаторы и телеобъективы непрерывно прощупывали поверхность Энунды. Лингвистический компьютер накапливал данные перехвата. По бумажным лентам бесшумно бегали самописцы спектрографов, радиометров и газоанализаторов. Обработанная информация поступала к Сергею, и скоро общее положение дел на планете стало ему понятно. Уже не вызывало сомнения, что цивилизация Энунды почти полностью разрушена. Города лежали в развалинах, заводы бездействовали, поля и сады были заброшены, в портах ржавели полутонувшие корабли.

Функционировать продолжали лишь одиночные боевые машины, имевшие независимые силовые установки – атомные или солнечные. В морских пучинах изредка мелькали тени подводных лодок, над стратегически важными районами рыскали беспилотные геликоптеры, лазеры противовоздушной обороны исправно палили по птичьим стаям и грозовым облакам. Перехваченные радиogramмы были лишены всякого смысла – бред сошедших с ума роботов, бесконечно повторяемые шифровки давно погибших штабов, приказы несуществующих генералов.

Время от времени в развалинах городов, в лесных чащобах и в горных ущельях вспыхивали короткие жаркие схватки: роботы нападали на роботов и на людей. Люди уничтожали роботов и друг друга.

Похоже было на то, что этот мир сделал все, чтобы умертвить себя. Однако агония продолжалась, а значит, существовала надежда, что цивилизацию Энунды можно вернуть к жизни.

Сергей отдал приказ о посадке.

...Хил успел выстрелить прежде, чем длиннохвост прыгнул. Тончайший невесомый смерч, быстрый, как свет, и горячий, как солнечная плазма, рассек грудь зверя и унесся в бесконечную даль, испепеляя на своем пути все встречные материальные предметы: дерево и камень, сталь и бетон, воздух и дождь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.